

КНИГА СТИХОВ А.И. ТИНЯКОВА «NAVIS NIGRA» В ОЦЕНКЕ КРИТИКИ

Е.А. КАЗЕЕВА
МОРДОВСКИЙ ГУ им. Н.П. Огарева

В сентябре 2012 года исполнилось сто лет со дня выхода в свет книги стихов А.И. Тинякова (Одинокого) «Navis nigra». После дебюта на страницах провинциальных изданий (гимназический рукописный журнал «Школьные досуги», газета «Орловский вестник») поэт получает возможность публиковаться в столичных журналах и альманахах («Гриф», «Золотое руно», «Аполлон», «Перевал»). А.И. Тиняков, мечтая о литературной известности, отдает много времени и сил работе над своей первой книгой стихов. Данный факт иронически освещается в воспоминаниях В.Ф. Ходасевича: «Он (А.И. Тиняков – Е.К.) стал готовить первую книжку своих стихов, и чем больше по виду смиренничал, тем жгучее в нем разгоралась надежда, что с выходом книги судьба его разом, по волшебству изменится: из рядовых начинающих стихотворцев попадет он в число прославленных» [18, с. 9–10]. В связи с этим особую важность для Одинокого, ожидавшего официального признания своих литературных заслуг, представлял вопрос о критических отзывах на книгу

«Navis nigra». Справедливость нашего наблюдения подтверждается записями, сделанными в рукописной тетради поэта. В ней, в разделе «Мои печатные произведения», перечислены в хронологической последовательности опубликованные на тот момент прозаические и стихотворные тексты А.И. Тинякова. В конце данного списка без порядкового номера указано название «Navis nigra», сопровождаемое перечнем десяти критических отзывов на нее. Несомненно, Одинокий ожидал получить значительно большее количество отзывов: в тетради указано тридцать два пункта, из которых двадцать два оказались незаполненными. Приведем данный список полностью:

«Navis nigra». Книга стихов 1905–1912 гг. К-во «Гриф». М., 1912. 95 стр. 75 к. (75 стих.). Вышла 19-го сентября 1912.

Отзывы.

- 1) Сергея Городецкого. «Речь», 5 ноября 1912, № 304 (2258).
- 2) М. Чунослова «Новое слово», 1912 г., № 12, стр. 155–156-я.
- 3) «Изв. кн. маг. т-ва Вольф», 1912, № 12, стр. 187-я (без подписи).

4) «Илл. обзор.» (при «Голосе Москвы») 1912, № 255.

5) Вл. Ходасевича «Утро России», 1912, № 271.

6) В. Гиппиуса «Новый журнал для всех», 1912, № 12.

7) Н. Гумилева «Аполлон», 1912, № 10, стр. 75-я.

8) Н. Мешкова «Путь», 1913 г., № 1, стр. 53–55-я.

9) Л. Войтоловского «Парнасский Трофей». «Киевская мысль», 1913 янв.

10) Эр. Печерского «Палач». «Ранн. Утро», 1913, 9 янв. № 7 (фельетон) [15, л. 59].

В документе «Отрывки из моей биографии» А.И. Тиняков предпринял попытку систематизировать все отзывы. Им особо выделены одобрительные отклики писателей старшего поколения (К.Д. Бальмонта и И.И. Ясинского), резкие отзывы современников, все-таки заметивших талантливость книги (С.М. Городецкого, Н.С. Гумилева), и разгромная рецензия Н. Мешкова [16, с. 14–15].

Отметим, что, несмотря на вновь возникший в отечественном литературоведении интерес к личности и творчеству Одинокого, вопрос о критических отзывах, сопровождавших его дебютную книгу, оказывается, за редким исключением, в стороне от внимания исследователей. Так, М.П. Лепехин, автор статьи о А.И. Тинякове в биобиб-

лиографическом словаре «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги» пишет: «Несмотря на то, что сборник получил около десятка в целом благоприятных для Тинякова рецензий (в т.ч. В.Ф. Ходасевича, К.Д. Бальмонта, С.М. Городецкого, В.В. Гиппиуса), Тиняков ожидал большего» [11, с. 494]. Данная оценка перекликается с воспоминаниями В.Ф. Ходасевича, отметившего в свое время нейтральное отношение критики к книге Одинокого: «Ее («Navis nigra» – Е.К.) встретили так, как должны были встретить: умеренными похвалами, умеренными укорами» [18, с. 10]. Свое объяснение подобной ситуации предлагает Н.А. Богомолов. По его мнению, А.И. Тиняков «.../ сильно задержался с выпуском первой книги (она должна была появиться не в 1912, а в 1908–1909 гг. вместе с «Сетями» Кузмина, «Молодостью» Ходасевича или «Поздним утром» Садовского, и тогда пришлось бы вовремя), и его время давно прошло» [2, с. 5]. В литературу, утверждает исследователь, входило новое поколение поэтов (А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев, М.А. Зенкевич, Г.В. Иванов), «для которого Тиняков просто-напросто не существовал. Снисходительно похвалили некоторые, не заметили мэтры, произдевались те, кому Тиняков считал себя по крайней мере

равным...» [2, с. 6]. Именно это обстоятельство, по мысли Н.А. Богомолова, определило судьбу Одинокого и привело к тому, что он оказался «второстепенным графоманом» [2, с. 6]. Точка зрения ученого подтверждается записями самого А.И. Тинякова: «/.../ в публике моя книга успеха не имела, и мне никогда не дано было изведать тех сладостных и упоительных (пусть хоть мимолетных!) – радостей, которые выпали на долю С. Городецкого, потом – Игоря Северянина, еще позже – Есенина и которые теперь каждый день выпадают на долю самых бездарных и безмозглых бумагомарак» [16, с. 15]. В данной статье предлагается обзор рецензий и фельетонов, посвященных книге стихов Одинокого «Navis nigra». Материалы, указанные в составленном поэтом перечне и в документе «Отрывки из моей биографии», дают возможность определить место поэта в литературном процессе 1910-х годов, осмыслить специфику его дарования, рассмотреть проблематику и художественные особенности первой книги стихов Одинокого.

В авторитетном журнале «Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов т-ва М.О. Вольф» без подписи была опубликована самая короткая рецензия на книгу Одинокого. Вниманию читателей

представлена скорее аннотация, помогающая им сориентироваться в выборе, констатирующая особенности предлагаемого их вниманию произведения. Составитель, мало знакомый с творчеством А.И. Тинякова, настоятельно рекомендует «Navis nigra» широкой публике: «Этот сборник почти неизвестного поэта безусловно достоин серьезного внимания со стороны любителей современной поэзии» [13, с. 187]. Не желая делать акцент на эпатажных произведениях, вошедших в состав книги («пьесках грубо-эротического характера» [13, с. 187]), критик считает необходимым обратить внимание читателей на «массу стихотворений, стройных, сильных, изящных и звучных» [13, с. 187]. На их фоне, по его мнению, особенно выделяются произведения «Человечество», «Утопленник», «У дантистки», «Поздний грач». Полагаем, что лаконичность данного отзыва, отказ его составителя от разбора поэтических недочетов книги свидетельствует прежде всего о рекламном характере публикации, о намерении издательства выгодно продать книгу молодого поэта.

Одна из немногих положительных рецензий на книгу Одинокого принадлежит писателю, переводчику, журналисту, стороннику концепции «чистого искусства» М. Чуносому

(И.И. Ясинскому). Она была опубликована в журнале «Новое слово», который И.И. Ясинский на тот момент редактировал. Давая отрицательную оценку современной ему поэтической ситуации в целом («безграмотность», «плоскость», «пошлость»), критик полагает, что разбираемое им произведение наполнено «истинной поэзией» [20, с. 155]. М. Чуносков обращает внимание читателей на особенности художественного мастерства А.И. Тинякова: «Стих его легок, красив, рифма почти никогда не притянута за волосы (хотя есть исключения), и, несмотря на то, что муза поэта иногда вдруг разнуздывается, в общем она отличается большою нежностью, кристальным голосом и прекрасными формами» [20, с. 155]. Критик особо выделяет такие «превосходные» стихотворения поэта, как «Идиллия», «Май», «Корни и цветы» (приведено в рецензии полностью как пример совершенной поэтической техники Одинокого), «Под игом надежды», «Свет целования», а также, за исключением последней строфы, поэма «Разлука». Главный недостаток рецензируемой книги, по мнению М. Чуноскова, – включение в ее состав ряда скандальных произведений: «ужасных» «Цветочков с пустыря», «Во имя свободы вечной», «В час разлуки». Цитируя фрагмент из

последнего стихотворения, критик сопровождает его оригинальным комментарием: «Конечно, поэт откровенен, но в книге, где столько хороших стихов, странно находить признания в любви мужчины к мужчине» [20, с. 155]. По мысли И.И. Ясинского, подобная трактовка человеческой любви оказала влияние на «трепетную и милую» поэму «Разлука». Приводя обширную цитату, критик делает вывод, что А.И. Тиняков здесь демонстрирует отвращение к традиционной форме любви: «Оно ко всем змеям шипящей / Вползает в мозг, и в грудь, и в кровь, / А это чувство – труп смердящий, / Паук безжалостный – любовь!» [20, с. 155]. Таким образом, в рамках небольшой рецензии содержится, с одной стороны, безусловное одобрение сборника Одинокого, но, с другой стороны, критика скандальных, выходящих за рамки традиции, мотивов его дебютной книги.

В составленном А.И. Тиняковым перечне критических материалов отсутствует опубликованная в газете «Утро России» благоприятная рецензия К.Д. Бальмонта «Молодой талант». Отметим, что ее автор не только проводит анализ появившейся почти год назад книги молодого автора, но дает общую оценку современной ему поэзии. Один из зачинателей русского симво-

лизма, «признанный на рубеже столетий первым поэтом времени» [10, с. 933] К.Д. Бальмонт, несмотря на начинающийся творческий упадок, все еще обладал несомненным авторитетом. Об этом свидетельствует упоминание рецензента о многочисленных просьбах молодых поэтов откликнуться на их книги. В связи с этим их сборники, как правило, сопровождались показательными надписями: «Единственному гению», «Солнцу русской поэзии», «Милому Бальмонту» [1, с. 5]. Интерес автора статьи к современной ему лирике выражается и в том, что он не упускает случая просмотреть случайно увиденную им новую книгу. В целом, оценка рецензентом творчества большинства начинающих поэтов невысока: «Какие они, в большинстве случаев, неинтересные, неоригинальные, тупо-надменные, словоохотливые, малоталантливые» [1, с. 5]. На общем фоне, по его мнению, выделяются лишь произведения И. Эренбурга и М. Цветаевой, которые объединяют «поэтическая нежность, меткость стиха, интимность настроения» [1, с. 5]. Неодобрительно К.Д. Бальмонт относится к молодым подражателям В.Я. Брюсова, не принимая, в первую очередь, их нарочитую установку на эксперимент: «произведения же тех новейших стихотворцев, которые,

логически доводя до краткого совершенства знаменитое одностроичие своего учителя, поэтически изъясняются в одной букве, и сочиняют стихотворения, состоящие из одного весьма выразительного «Ю», суть не более как умышленная изломанность людей, которые, не имея таланта, уповают на возможность достижений через простое применение метода: «Наоборот»» [1, с. 5]. На подобном не вызывающем оптимизма фоне выделяется небольшая книга А.И. Тинякова, удивившая рецензента. Он делает попытку объяснить свой искренний интерес к «*Navis nigra*»: «Чувствуется, что созерцательная душа, одаренная тонкой впечатлительностью, была захвачена, spolна, различными острями, и потому поэт по-своему промыслив до конца пережитые чувства, дал им верное выражение, влекущее, как голос, в котором слышится настоящая взволнованность, или уверенность человека, видевшего что-то воочию» [1, с. 5]. К.Д. Бальмонт, говоря о несомненной талантливости молодого автора, стремится раскрыть читателям специфику его дарования: «Сильный стих и в то же время нежный, своеобразие настроений, умение овладеть самой трудной темой, которой может задаться лирический поэт» [1, с. 5]. В качестве примеров приводятся фрагменты из стихот-

ворений «Погребение любви», «Идиллия», «В ночном кафе», «Morituri», включенные в разделы «Тропинкою любви» и «Morituri». «Изысканный вкус и интимное прикосновение к поэтическим замыслам» [1, с. 5] критик видит в стихотворениях «Любовь-нищенка» (в статье неверное написание – «Любовь Нищенки»), «Ревность лешего», «Вьюжные бабочки» (в статье неверное написание – «Вьюжная бабочка»), «Свет целования». Особого внимания заслуживает упоминание К.Д. Бальмонтом нескольких хорошо написанных, но вызывающих отвращение у читателя стихотворений «Плевочек», «Молитва гада», «Кость», вошедших в самый скандальный раздел книги «Navis nigra» – «Цветочки с пустыря». Включение в сборник подобных текстов дает возможность критику поразмышлять о феномене творческой свободы: «Власть лирического поэта – власть монархическая. Ограничивать поэта в его правах выбирать ту или иную тему – так же нелепо, как посягать на живопись, изображающую грязь, лохмотья, язвы и безобразия» [1, с. 5]. Любая тема, даже самая рискованная, заслуживает внимания, если «внести в разработку ее всю священную полноту отношения, безусловное рукоположение художнической искренности» [1, с. 5]. В конце своей рецензии К.Д. Бальмонт указывает

на недостатки книги, характерные для начинающего поэта: «преувеличение отдельных настроений, совершенно слабые страницы наряду с сильными, частичная подражательность» [1, с. 5]. По мнению рецензента, в дебютной книге А.И. Тинякова присутствуют элементы импрессионистичности, составившей основу дарования самого К.Д. Бальмонта.

Несомненная талантливость Одинокого, подтверждаемая, в первую очередь, публикациями его стихотворений в лучших модернистских журналах, признается участниками первого «Цеха поэтов». Неоднократно упоминая об умелом владении А. И. Тиняковым секретами поэтического ремесла, С.М. Городецкий [6], Н.С. Гумилев [7], В.В. Гиппиус [5] не разделяют увлечения Одинокого декадентскими темами. Особое их возмущение вызывает раздел «Цветочки с пустыря», вобравший в себя самые скандальные стихотворения поэта. Причина подобного отторжения кроется в несходстве эстетических позиций рецензентов и автора «Navis nigra». Общеизвестно, что С.М. Городецкий и Н.С. Гумилев вошли в историю отечественной литературы как теоретики акмеизма, переосмыслившие символистскую эстетику, ряд положений которой продолжал оставаться актуальным для Одинокого. Кроме того, именно

участники первого «Цеха поэтов» обратили внимание на сильную зависимость творческой манеры А.И. Тинякова от В.Я. Брюсова, упрекая автора «*Navis nigra*» в недостатке лиризма [см. подробнее: 8].

Лаконичная рецензия В.Ф. Ходасевича, в отличие от статей акмеистов, более благожелательна. В ней критик оспаривает высказанное Н.С. Гумилевым и В.В. Гиппиусом мнение о неспособности А.И. Тинякова разрабатывать собственно лирические темы. Напротив, он полагает, что главным достоинством «*Navis nigra*» является «подлинный лиризм автора» [17, с. 6]. Именно искренность переживаний Одинокого, по мысли рецензента, выгодно выделяет его книгу на фоне современной поэзии: «Можно сочувственно или враждебно относиться к идеям г. Тинякова, но нельзя не признать, что он никогда не опускается до холодного выдумывания стихов, до писания ради писания, до стихотворного жонглерства, получившего столь широкое распространение в последние годы» [17, с. 6]. Среди лучших произведений, вошедших в состав сборника, В.Ф. Ходасевич называет стихотворения «Идиллия», «1-я песенка о Беккине», «Вьюжные бабочки». Несмотря на «довольно приятное впечатление» [17, с. 6], которое «*Navis nigra*» производит на

критика, он считает необходимым высказать ряд замечаний. Главным недостатком рецензируемой книги является очевидная зависимость А.И. Тинякова от В.Я. Брюсова. Кроме того, В.Ф. Ходасевич с иронией упоминает о многом наивном демонизме автора, показательном для раннего символизма, но уже неуместном в литературе 1910-х годов. Анализируя поэтическую технику Одинокого, рецензент указывает на жесткость, отрывистость и немзыкальность его стиха, отмечая в то же время то, что «/.../ в нем чувствуется серьезная работа, которая /.../ со временем даст хорошие результаты» [17, с. 6]. Одним из худших мест книги критик считает «псевдоученые примечания» [17, с. 6], которыми сопровождаются некоторые стихотворения (речь идет, скорее всего, о таких текстах, как «*Aconitum napellus*», «Миктлантекутли», «Реканати», «Тукультипалешарра I (Царь Ассирии около 1130 г. до Р. Х.)» – Е.К.). Думается, что в целом благожелательный тон данной рецензии можно объяснить «литературной дружбой и приятельством» [9], связывавших А.И. Тинякова и В.Ф. Ходасевича, свидетельством чего служат семь сохранившихся писем критика. Первое и второе письма, содержащие уроки поэтического мастерства, были даны Одинокому автором рецензии на

материале ряда стихотворений, впоследствии вошедших в книгу «Navis nigra». Укажем также на то обстоятельство, что в 1914 году анализируемая нами рецензия вошла в состав обзора В.Ф. Ходасевича «Русская поэзия», опубликованного в альманахе «Альциона». В нем выражена надежда на то, что А.И. Тиняков, в конце концов, обретет поэтическую самостоятельность: «/.../ даже оставшись учеником Брюсова, он (Одинокий – Е.К.) когда-нибудь перестанет подражать ему слепо» [19, с. 417].

Дебютная книга стихов А.И. Тинякова привлекла внимание критика, публициста, литературоведа Л.Н. Войтоловского, уделившего ей значительное место в своем обзоре «Парнасские трофеи» (в списке Одинокого опечатка – «Парнасский Трофей»). В начале статьи критик считает нужным сообщить читателям, что, составляя новогодний обзор вышедших в 1912 году книг, он сделал не совсем точные выводы: «/.../ за вычетом стихотворений Вяч. Иванова, Брюсова, Мих. Кузмина и С. Городецкого – это сплошь одно неудачное, бесхарактерное и тоскливое баюшки-баю» [3, с. 2]. Однако после более позднего знакомства со сборниками стихов Р. Л-ц «Мои песни», А. Тинякова «Navis nigra», Мих. Левина «Juvenilia», Л. Войтоловский, принося извинения авторам

и читателям, отказывается от ранее сделанных выводов. Данное обстоятельство побуждает критика обратиться к анализу указанных книг. Стихотворения А.И. Тинякова, составившие рецензируемый сборник, представляются автору обзора более зрелыми и завершенными, по сравнению с текстами, вошедшими в книгу Р. Л-ца «Мои песни». Л. Войтоловский отмечает высокий уровень поэтической техники Одинокого: «Чувствуется влияние лучших мастеров не только русской, но также иностранной литературы» [3, с. 2]. Тем не менее, рецензент полагает, что произведениям А.И. Тинякова не хватает простоты и сердечности, поскольку они почти полностью лишены эмоционального начала: «Тут есть поэзия, но она как-то быстро улечивается и оставляет за собою слова и строчки. Последние – красивые, искусно выточены, и многие даже примут эти слова за наличную поэтическую монету. Но только в редких случаях слова эти доходят до сердца. По большей части под этим «хорошо сшитым фракком» прячутся тощие и довольно прохладные чувства» [3, с. 2]. Эта обширная цитата служит неким объяснением названия статьи Л.Н. Войтоловского: рецензент здесь напоминает читателю о французском объединении «Парнас», членов которого часто называли «стилистами» и «фор-

малистами», упрекали в тщательной работе над стилем в ущерб подлинным чувствам, которые должно выражать лирическое стихотворение. Кроме того, критик, перечисляя объекты поэтического внимания А.И. Тинякова – мировая скорбь, проклятья жизни и любви, воспевание смерти («Меж чувств людских, покрытых пылью...», «Плевочек»), – говорит о многочисленных декадентских шаблонах. Также Л. Войтоловский с сожалением отмечает следы экзотики в книге, проявившиеся, прежде всего, на лексическом уровне – канкан, похоть, фавны, лешие. Цитируя первый катрен тиняковского стихотворения «Ревность лешего», критик иронически замечает, что лирический герой Одинокого говорит «языком сотрудников «Аполлона»» [3, с. 2]. Наряду со скандальными текстами, по мысли рецензента, в анализируемой им книге стихов присутствуют и «образцы прекрасной лирической поэзии», среди которых «Осенняя мелодия», «Умиряющее небо», «В золотые саваны деревья облеклись». Однако светлое чувство, вызываемое в душе читателя данными стихотворениями, по мнению автора обзора, недолговечно: «Тихие чары его поэзии легко улетучиваются и под флагом последней он провозит на своем «Черном корабле» всякие

точечные безделушки вроде «Влюбленного скелета» (стр. 82), «Тукультипалешарра» (стр. 72), «Миктлантекутли» (стр. 67) и т.п.» [3, с. 2]. Главный недостаток книги «Navis nigra», как полагает Л.Н. Войтоловский, заключается в отсутствии простоты. Цитируя фрагмент стихотворения «Зависть поэта», рецензент приходит к выводу, что таково мнение и самого А.И. Тинякова. Стремление к нарочитой изысканности превращает книгу талантливого молодого автора в «парнасский трофей».

Один из первых отрицательных отзывов на книгу «Navis nigra» принадлежит В. Д-цеву. Уже начальное предложение рецензии «Вот и еще один букет, собранный в «садах футуриста» [4, с.6] содержит негативную оценку творчества Одинокого. Во-первых, давая общую характеристику «Navis nigra», критик иронически употребляет словосочетание «сады футуриста». Как известно, так назывались вышедшие весной 1912 года брошюры И.В. Северянина «Качалка грезэрки... Сады футуриста. Кн. 1» и «Очам твоей души... Сады футуриста. Кн. 2». Во-вторых, недовольство рецензента вызывают часто встречающиеся в книге А.И. Тинякова «мудреные термины» [4, с. 6], требующие особых пояснений. Отметим, что речь идет о таких мифологических

именах и реалиях, как «Коцит», «асфодели», «Миктлантекутли», «Тукультипалешарра». В-третьих, В. Д-цев обильно цитирует ряд стихотворений («Самоубийца», «Плевочек», «Молитва гада»), которые иронично называет «неблагоухающими цветами» [4, с. 6]. Интересен тот факт, что некоторые тексты Одинокого, высоко оцененные критикой (например, «Осенняя литургия»), вызывают раздражение В. Д-цева. Так, одно из лучших произведений книги – лирическая поэма «Разлука», по мнению рецензента, «представляет сплошную порнографию» [4, с. 6]. В заключение критик, уничижительно называя произведения А.И. Тинякова «изделиями», призывает самого читателя дать им соответствующую оценку.

Сильное впечатление на Одинокого произвела рецензия Н.М. Мешкова, опубликованная в журнале «Путь». Об этом имеются сведения в «Отрывках из моей биографии»: «Единственный, кто выругал меня безусловно, это – бездарный и завистливый московский стихотворец Н. Мешков (журн. «Путь», 1913 г., № 1)» [16, с. 14]. В его статье «*Navis nigra*» анализируется наряду с произведениями С. Алякринского, В. Нарбута, Я. Година, С. Д. Дрожжина. Текст рецензии наполнен уничижительными характеристиками книги – «модерн

дурного тона» [12, с. 53], «черные стихи» [12, с. 55], «неприятные стихотворения» [12, с. 53], «гнетущая книга» [12, с. 53]. Даже немногим положительным чертам, привлекающим внимание рецензента – хорошему владению стихотворной техникой и ученичеству у В.Я. Брюсова, дается негативная оценка: «некоторое мастерство формы и более тонкое умение рабски копировать Валерия Брюсова» [12, с. 53]. Н.М. Мешков, как и многие его предшественники, полагает, что «*Navis nigra*» вышла в свет с большим опозданием: «/.../ то, что было бы уместно в эпоху альманахов Грифа и крайнего декадентства, совсем ненужно, смешно и неприятно теперь» [12, с. 53]. Включая в рецензию в качестве примера стихотворение «Во имя свободы вечной», представляющее собой монолог палача, автор статьи приходит к выводу, что отличительной чертой большинства произведений Одинокого является «печать не то вырождения, не то какой-то отвратительной нарочитости» [12, с.53]. Скандальный цикл «Цветочки с пустыря», а особенно стихотворение «Молитва гада», дают возможность Н.М. Мешкову усомниться в психическом здоровье А.И. Тинякова. Особый интерес представляет попытка критика сопоставить данный раздел «*Navis nigra*» с бодлеров-

скими «Цветами зла». Рецензент полагает, что, несмотря на наличие некоторых общих тем и мотивов («падаль, кишашая червями, плевки-плевочки, окурки, брошенные в грязную канаву, обглоданная кость, скользкая жаба на разлагающемся трупe»), А.И. Тинякову так и не удается подняться до гениального Ш. Бодлера, поскольку «художественная трактовка всех этих тем не пошла дальше обычной плоской банальности» [12, с. 54]. Приведенное сопоставление позволяет Н.М. Мешкову выделить главную особенность дебютной книги стихов Одинокого – «стремление к опоганиванию всего чистого, светлого и невинного» [12, с. 54]. На общем отрицательном фоне «*Navis nigra*», по мысли критика, выделяется лирическая поэма «Разлука», в которой «попадают-ся места совсем недурные и по своему тону необычные для г. Одинокого» [12, с. 55]. Желая пояснить свою мысль, Н.М. Мешков цитирует ее три строфы, содержащие описание весеннего пейзажа. Скорее всего, резкость высказанных оценок объясняется тем обстоятельством, что эстетические пристрастия Н.М. Мешкова были связаны с реалистическим направлением, поскольку он был создателем пейзажной лирики классического типа («Ранняя весна», «Погост»).

Закрывает ряд отрицательных отзывов на книгу «*Navis nigra*» фельетон известного журналиста Эр. Печерского «Палач (Из случайных встреч)». Отличительной особенностью данного текста является ярко выраженный мемуарный характер, представляющий особую ценность для исследователей творчества А.И. Тинякова. В первом разделе статьи рецензент рассказывает о событиях 10–11-летней давности, когда он, будучи сотрудником газеты «Орловский вестник», первый раз встретился с начинающим поэтом. Одинокий сразу же вызвал интерес у Эр. Печерского своей необычной внешностью и поведением: «какой-то странный юноша», «необыкновенная фигурка», «мальчик с очень длинными волосами, в гимназическом пальто и фуражке, но без герба. В руках у него была толстая палка, а на плечах – котомка с плащом и прочими атрибутами путешественника» [14, с. 2]. «Странный костюм» посетителя становится поводом для беседы, из которой фельетонист узнает, что А.И. Тиняков – уроженец Орла, воспитанник местной гимназии, которую, впрочем, собирается бросить. Прослушав его стихи, Эр. Печерский приходит к выводу, что «юноша заболел тогда еще новой болезнью, называвшейся декадентством» [14, с. 2]. Он подтверждается самим молодым

поэтом, отказывающимся от чтения классики (в первую очередь, произведений И.С. Тургенева), зато преклоняющегося перед авторитетом К.Д. Бальмонта. Автор статьи сообщает читателям, что «странный юноша» отверг его совет окончить гимназию и выразил желание отправиться по стопам своего кумира. Все вышесказанное позволило Эр. Печерскому придти к следующему выводу: «Мне стало искренне жаль моего странного посетителя: тогда я впервые еще видел мальчика, зараженного Бальмонтом. И зараженного, очевидно, без всякой надежды на выздоровление» [14, с. 2]. Второй раздел фельетона представляет собой собственно рецензию на дебютную книгу А.И. Тинякова. Журналист сообщает о том, что вскоре после необычной встречи он уехал из Орла и почти забыл о молодом декаденте. Но совсем недавно он увидел выпущенную издательством «Гриф» книгу «*Navis nigra*» и начал ее читать, желая узнать, чего достиг его странный посетитель. Первое радостное впечатление («Человек нашел себя!») сменилось после знакомства с открытым наугад стихотворением чувством отвращения и негодования. Речь идет об уже упоминавшемся нами тексте «Во имя свободы вечной», опираясь на который, автор фельетона дает характеристику А.И. Тинякову,

сознательно отождествляя его с героем-палачом. Нарочито грубо Эр. Печерский пытается выявить причины, приведшие Одинокого к этой позорной профессии: «стихотворений нового «поэта» не печатали; надо было жить; работать он неспособен, а в это время случайно прочел где-нибудь: – Ищут палача... Плата сдельно: по 75 руб. за штуку... Вот человек и пошел...» [14, с. 2]. Однако, прочитав стихотворение до конца, фельетонист делает вывод, что палачом А.И. Тиняков стал «по ... влечению сердца... По призванию...» [14, с. 2]. Фельетонист, не считая себя неискушенным в мире новейшей поэзии («декадентских» гнусностей), все же признает, что стихотворение «Во имя свободы вечной» можно сопоставить лишь с фактами, описанными в работах немецкого психиатра Рихарда фон Краф-Эббинга: «/*.../* этого Крафта Эббинга переключают на стихи и преподносят читателю в качестве «русской поэзии»» [14, с. 2]. Кроме того, данный текст позволяет автору фельетона вспомнить рассказ его знакомого, присяжного поверенного, о судебном процессе некоего Сергея Мартыанова, обвиняемого в убийстве своего отца. Это приводит рецензента к мысли о том, что «по душевному складу Сергей Мартыанов и Александр Тиняков – родные братья. И это только

случайность, что один в сумасшедшем доме, а другой не только на свободе, но и вращается в литературных кругах /.../ Ясно, что Мартыановых и Тиняковых нужно лечить... Они больны одной и той же болезнью: приглушением нравственных чувств» [14, с. 2]. Отметим, что подобная точка зрения близка к концепции М. Нордау, сформулированной им в книге «Вырождение». Отсюда резко отрицательные характеристики, даваемые Эр. Печерским А.И. Тинякову: «выходец из другого мира», «живой мертвец», а также завершающая фельетон фраза: «А теперь, читатель, откроем скорее форточку... Душно... Воздуху!» [14, с. 2]. Данная статья являет собой попытку охарактеризовать отвергаемый критиком нравственный и психологический облик декадентов.

Таким образом, рассмотренные нами фельетоны и рецензии на книгу «Navis nigra» объединяет небольшой объем, стремление выразить общее впечатление от разбираемого произведения, выделить его характерные особенности. Отметим, что рецензенты в итоге приходят к следующим выводам. *Первое.* Признание несомненной талантливости Одинокого, его хорошее владение поэтической техникой. *Второе.* Указание на запоздавший выход книги «Navis nigra», во многом утратившей свою актуальность из-за изменившейся литературной ситуации. *Третье.* Осуждение ряда скандальных и нарочито изысканных стихотворений. *Четвертое.* Констатация сильного влияния В.Я. Брюсова на А.И. Тинякова.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бальмонт К.Д.** Молодой талант (Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов. 1905–1912 гг. К-во «Гриф». Москва, 1912 г.) // Утро России. – 1913. – 24 августа. – № 195. – С. 5.
2. **Богомолов Н.А.** Предисловие // Тиняков А.И. (Одинокий). Стихотворения. – Изд. 2-е с испр. и доп. – Томск – М.: Водолей, 2002. – С. 3–8.
3. **Войтоловский Л.** Парнаасские трофеи // Киевская мысль. – 1913. – 15 января. – № 15. – С. 2.
4. **Д-цев В.** Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Стихи 1905-1912 г.г. Книгоиздательство «Гриф». Москва, 1912. Цена 75 коп. // Иллюстрированное обозрение. – 1912. – № 255. – С. 6.
5. **Гиппиус В.** Александр Тиняков (Одинокий). Navis nigra. Книга стихов 1905-1912 г.г. Кн-во «Гриф». М. 12. Ц. 75 к. // Новый журнал для всех. – 1912. – № 12. – С. 132.

6. **Городецкий С.** Александр Тиняков (Одинокий). *Navis nigra*. Книга стихов 1905–1912 гг. К-во «Гриф». М. 1912. Ц. 75 к. // Речь. – 1912. – 5 ноября. – № 304 (2258). – С. 3.
7. **Гумилев Н.** Письма о русской поэзии. Александр Тиняков (Одинокий). *Navis nigro*. Книга стихов. К-во «Гриф». М. 1912 г. Цена 75 к. // Аполлон. – 1912. – № 10. – С. 75–76.
8. **Казеева Е.А.** Книга стихов А. И. Тинякова «*Navis nigra*» в оценке участников первого «Цеха поэтов» // В печати.
9. **Колкер Ю.** Семь писем Ходасевича к А.И. Тинякову за годы 1907–1915 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://yuri-kolker.narod.ru/articles/Khodasevich_Tinyakov_letters.htm (дата обращения 12.06.2013).
10. **Корецкая И.В.** Константин Бальмонт // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов): в 2 кн. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – Кн. 1. – С. 933–958.
11. **Лепехин М.П.** Тиняков А.И. // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – Т. 3. – С. 494–496.
12. **Мешков Н.** Литературное обозрение. Новые сборники стихов // Путь. – 1913. – № 1. – С. 53–58.
13. *Navis nigra*, Александра Тинякова (Одинокого). Книга стихов. 1905–1912 гг. М. 1912. Стр. 95. Ц. 75 к. // Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов т-ва М. О. Вольф. – 1912. – № 12. – С. 187.
14. **Печерский Эр.** Палач (Из случайных встреч) // Раннее утро. – 1913. – 9 января. – № 7. – С. 2.
15. **Тиняков А.И.** Об. тетрадь со стихотворениями. Тетрадь V-ая с 25 дек. 1905 г. по 18 янв. 1907 г. // Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева (ОГЛМТ). – Ф. 19. – 4848 оф. – 61 л.
16. **Тиняков А.И. (Одинокий).** Отрывки из моей биографии // Стихотворения. 2-е изд. с испр. и доп. – Томск – М.: Водолей, 2002. – С. 12–18.
17. **Ходасевич В.Ф.** Александр Тиняков (Одинокий). *Navis nigra*. Стихи. К-во «Гриф», 1912. Ц. 75 к. // Утро России. – 1912. – 24 ноября. – № 271. – С. 6.
18. **Ходасевич Вл.** Неудачники (Отрывок) // А.И. Тиняков (Одинокий) Стихотворения. – 2-е изд. с испр. и доп. Томск – М.: Водолей, 2002. С. 9–11.
19. **Ходасевич В.Ф.** Русская поэзия. Обзор // Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Согласие, 1996. – Т. 1. – С. 407–424.
20. **Чуносков М.** Александр Тиняков. (Одинокий). *Navis nigra*. Книга стихов 1905–1912. Книгоизд. Гриф. М. 1912 // Новое слово. – 1912. – № 12. – С. 155–156.